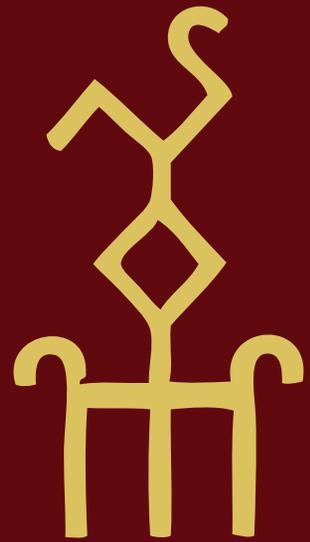
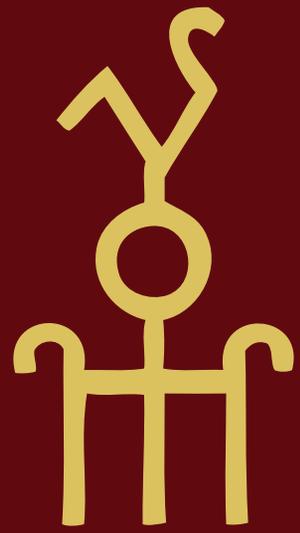
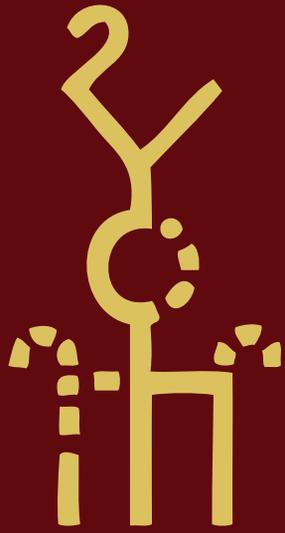
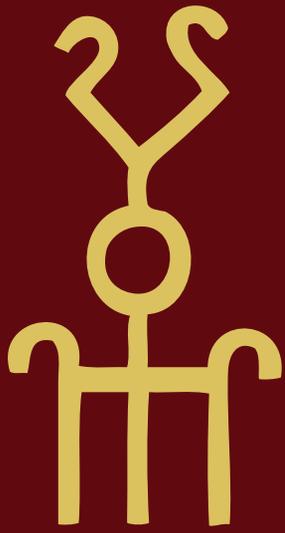




О.В. Шаров

БОСПОРСКОЕ
ЦАРСТВО
И
ВАРВАРСКИЙ
МИР

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ



РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

О.В. Шаров

БОСПОРСКОЕ
ЦАРСТВО
И
ВАРВАРСКИЙ
МИР

Центральной и Восточной Европы
в позднееримскую эпоху
(середина II – середина IV в. н. э.)



Москва, 2022

УДК 902/904
ББК 63.4
Ш26

Утверждено к печати Ученым советом
Института археологии Российской академии наук

Ответственные редакторы:
д. и. н. *М. М. Казанский*, д. и. н. *А. В. Мاستыкова*

Рецензенты:
д. и. н. *А. А. Масленников*, д. и. н. *А. М. Обломский*

Шаров О. В.
Ш26 Боспорское царство и варварский мир Центральной и Восточной Европы в позднеримскую эпоху (середина II – середина IV в. н. э.) – М.: Институт археологии РАН, 2022. 304 с.

ISBN 978-5-94375-385-5

Монография посвящена истории и археологии Боспорского царства в позднеантичное время (II–IV вв.). Особое внимание уделено изучению погребений и материальной культуры боспорской аристократии. Также изучены следы археологического присутствия германцев в Крыму во II – начале V в. На основе археологических и нумизматических данных, а также свидетельств древних авторов предложена новая реконструкция истории Боспорского царства в позднеантичную эпоху.

Книга предназначена для историков, археологов и всех интересующихся прошлым Северного Причерноморья.

УДК 902/904
ББК 63.4

На обложке: Погребальная маска в виде мужского лица из золотой пластины.
Керчь, погребение 1837 г.

© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Фото: А. М. Кокшаров

ISBN 978-5-94375-385-5
DOI: 10.25681/IARAS.2022.978-5-94375-385-5

© Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт археологии РАН, 2022
© Шаров О. В. (наследники), 2022

СОДЕРЖАНИЕ

От редакторов	7
Введение	9
Глава 1. Погребения боспорской знати позднееримского времени	14
1.1. Историография датировки погребений	14
1.2. Погребения боспорской знати I–II вв.	17
1.3. Погребения боспорской знати III в.	26
1.4. Погребения боспорской знати IV в. н. э.	46
Глава 2. Полихромный стиль позднееримского Боспора	54
2.1. Полихромные изделия и тисненый стиль	54
2.2. Происхождение позднееримского полихромного стиля	55
2.3. О различии стилей полихромных изделий Западной и Восточной Европы в позднееримское время и эпоху переселения народов	58
2.4. Стилистические группы позднееримского полихромного стиля в понтийском регионе	60
2.5. Полихромный стиль эпохи переселения народов	63
2.6. Хронология боспорских погребений с полихромными изделиями	64
Глава 3. Германские древности на Боспоре	71
3.1. Историография расселения германцев в Крыму	71
3.2. Появление германцев в Северном Причерноморье, по данным письменных источников	74
3.3. Миграция готов на юг и археология	76
3.4. Германцы эпохи готских войн	79
3.5. Эпоха после готских войн – формирование черняховской культуры	81
3.6. Хронология германских древностей на Боспоре	82
Глава 4. Боспор в позднееримскую эпоху. Попытка исторической реконструкции	86
4.1. Первый период (154–229 гг.). Боспор под протекторатом Римской империи	86
4.2. Второй период (230–276 гг.). Скифские или готские войны	94
4.3. Третий период (276–306 гг.). Первая римско-боспорская война	108
4.4. Четвертый период (307–324 гг.). Война Рима с меотийскими сарматами	116
4.5. Пятый период (324–335 гг.). Восстановление протектората	117
4.6. Шестой период (335–337 гг.). Возможная попытка подчинения Боспора Ганнибалиану	121
4.7. Седьмой период (337–341 гг.). Римско-персидская война. Боспор – союзник Римской империи	122
4.8. Восьмой период (342–362 гг.). Возможное подчинение Боспора государству Германариха	122

4.9. Девятый период (362–363 гг.). Возвращение под протекторат империи	123
4.10. Десятый период (364–387 гг.). Возможное переселение населения из Месопотамии, Армении и Иберии на Боспор	124
Заключение	125
Экскурс 1. Хронология горизонта княжеских погребений фазы С2 в Центральной Европе и Скандинавии	129
Экскурс 2. История исследований и хронология позднесарматских древностей	141
Библиография и источники	149
Список сокращений	167
Abstract	168
Альбом иллюстраций	171

ОТ РЕДАКТОРОВ

В 2009 г. Олег Васильевич Шаров защитил докторскую диссертацию «Боспорское царство и варварский мир Центральной и Восточной Европы в позднеримскую эпоху (середина II – середина IV в. н. э.)», получившую высокую оценку как оппонентов, так и диссертационного совета ИИМК РАН. Сразу же возникла идея ее публикации, тем более что синтезных монографических исследований по позднеантичному Боспору не было с 1960-х гг. Олег обратился к М. М. Казанскому с просьбой отредактировать его рукопись, что и было сделано в 2010–2011 гг. Казанский тогда писал автору (3.6.2011):

«Дорогой Олег,

все очень интересно, особенно заинтересовал анализ погребений знати и попытка исторической реконструкции. Такого давно никто не делал. Разумеется, многое можно оспорить, но это как в любой серьезной работе. Однако текст требует доработки. В первую очередь я убрал все, что не имеет прямого отношения к теме работы (Боспор и варвары), снял все вставные новеллы (как у Потоцкого «Восьмая история Вечного Жида Агасфера» в «Рукописи, найденной в Сарагосе»). Кое-какие отступления сохранил в тексте петитом. Можно будет добавить экскурс про Хасслебен-Лейна в конце, в виде отдельной части, я его еще не правил. Но самое главное, надо дописать серьезные куски, особенно по части сарматского элемента на Боспоре, я в тексте это отметил. Изначальный текст явно мыслился как анализ погребений знати. Почему бы и нет, но тогда надо сбрасывать многие куски по германцам и переписывать историческую реконструкцию (ее, кстати, надо усилить отсылками на анализ арх. материала для каждого периода). То есть следует рассмотреть варварские, в первую очередь сарматские, элементы на уровне рядового на-

селения (деформация, конские погр. и пр.). Это, пожалуй, главное... Предлагаю следующий план работы: ты дополняешь все, что я отметил, я в это время правлю экскурс про Хасслебен. Ты мне присылаешь выправленный и дополненный текст, садишься за библиографию и картинки. За это время я делаю вторую редакцию. Ты ее вычитываешь еще раз, потом присылаешь мне окончательный вариант, уже с библиографией, рисунками и пр., т.е. макет, берешь ящик советского шампанского и приезжаешь в Нормандию праздновать мощнейший со времен Гайдукевича прорыв в боспорологии».

Олег тогда в целом согласился с замечаниями, но бурная археологическая жизнь завертела его, и он смог вернуться к своей монографии лишь в 2019 г. Об этом свидетельствуют его правки и библиографические дополнения, сделанные в рукописи. Однако вскоре Олега не стало. Мы считаем необходимой публикацию этой фундаментальной работы практически в том виде, как она была представлена автору после редактуры в 2011 г., с учетом правок 2019 г. Мы лишь позволили себе внести некоторые библиографические дополнения (чаще всего в сносках, с подписью «Ред.») и выделить в качестве отдельных экскурсов два побочных сюжета по германскому и сарматскому Барбарикуму. Несколько не вполне понятных фраз и неполных, а стало быть, непроверяемых библиографических отсылок были сняты, что ни в малейшей степени не меняет смысла публикуемой работы. Также текст снабжен подстрочными комментариями редакторов (они подписаны «М. К.» или «Ред.») и рецензентов А. А. Масленникова (подписано «А. М.») А. М. Обломского (подписано «А. О.») относительно некоторых достаточно спорных вопросов интерпретации археологического материала или данных письменных источников. Некоторые иллюстрации, в частности, находки из погребения 1837 г.

с золотой маской были заменены на более качественные, опубликованные уже после защиты диссертации Олега. Очень жаль, что Олег так и не смог отредактировать окончательный вариант своей монографии, поэтому все возможные огрехи и ошибки

в данной работе являются недостатком работы редакторов.

В заключение мы хотим поблагодарить вдову Олега Татьяну Анатольевну Самарину за любезно предоставленные варианты рукописи и иллюстрации к ним.

М. М. Казанский, А. В. Мастыкова

ВВЕДЕНИЕ

К II в. н. э. Боспор Киммерийский остался единственным вассальным царством, не превращенным Римом в провинцию, или «царством, находящимся под римским протекторатом» (Ростовцев, 1989). Боспорское царство ввиду постоянной угрозы с востока рассматривалось римскими императорами как форпост, как разведчик в море варваров, прежде всего сармат¹, которые с первых веков н. э. становятся одной из главных угроз для понтийских владений Рима.

Постоянное соседство с сарматскими племенами, заключение с ними военных союзов и династические браки боспорских царей с высшей сарматской знатью не могли не отразиться на укладе жизни населения Боспорского государства. Процесс взаимопроникновения двух культур был достаточно активным, и «варваризация», или «сарматизация», боспорского общества затронула практически все стороны духовной и материальной культуры. Исследование этих процессов в 40–60-х гг. прошлого столетия привело ряд исследователей к выводу о сильном влиянии сармат на военное дело, искусство и религию. В. Д. Блаватский предложил именовать период первых веков нашей эры «сарматским», а правящую династию «сарматской» (Блаватский, 1964. С. 142, 143, 175; Десятчиков, 1972). В последующие годы появилась и обратная тенденция – показать, что воздействие сармат было не столь велико и на Боспоре в позднеантичную эпоху протекали процессы варваризации армии, населения, вкусов и моды, как и во всех уголках Римской империи (Масленников, 1990. С. 219).

До сих пор лучшей сводкой, каталогом археологических памятников Боспора римского времени остается блестящий труд М. И. Ростовцева «Скифия и Боспор», вышедший в Петрограде в 1925 г. и, с существенными дополнениями, в Берлине в 1931 г. (Ростов-

цев, 1925; *Rostowzew, 1931*). К сожалению, оба издания вышли без иллюстраций, а из второй части уже подготовленного к печати труда, посвященного этнополитической истории Боспора, сохранились только несколько глав (Ростовцев, 1989; 1990). Эта же тема изучалась и ведущими советскими антиковедами середины – второй половины XX в.

Для изучения столицы Боспорского царства Пантикапея и общих вопросов истории и археологии Боспора особенно важными являются цикл работ В. Д. Блаватского (*Блаватский, 1951; 1964; 1985*), И. Т. Кругликовой (*Кругликова, 1966*), Г. А. Цветаевой (*Цветаева, 1951; 1957; 1979*), В. Ф. Гайдукевича (*Гайдукевич, 1949; 1959; Gajdukevič, 1971*), А. А. Масленникова (*Масленников, 1985; 1990; 1993; 1997; 1997а; 1997б; 1998; 1999; 2003*). Города европейского Боспора, такие как Илурад и Китей, нашли отражение в трудах М. М. Кубланова, В. А. Хршановского, В. А. Горончаровского (*Кубланов, 1972; 1979; 1983; Кубланов, Хршановский, 1989; Горончаровский, 2002*), Е. А. Молева и А. В. Сазанова (*Молев, 1990; 2000; 2003; Молев, Сазанов, 1991*). В некрополе Китея, в частности, активно раскапывался могильник Джурга-Оба (*Ермолин, 2002; 2003; 2004; 2005; 2006*). А. А. Масленниковым изучался Зенонов Херсонес (*Масленников, 1992*). Ряд работ был посвящен Мирмекию (*Гайдукевич, 1952; Виноградов, 1992*) и Тиритакте (*Гайдукевич, 1952а*). Хора европейского Боспора рассмотрена в работах А. А. Масленникова (*Масленников, 1990; 1997; 2003*), В. М. Корпусовой (*Корпусова, 1973; 1983*), Т. М. Арсеньевой (*Арсеньева, 1970*), И. Т. Кругликовой (*Кругликова, 1956; 1965; 1966; 1967; 1975; 1998*). Отдельные исследования посвящены античной Феодосии (*Петрова, 2000*). Памятники азиатского Боспора – Кепы, Фанагория², Тирамба, Гермонасса – изучались

¹ Последняя сводная монография о сарматах: *Istvánovits, Kulcsár, 2017. – Ped.*

² В последнее время результаты исследований в Фанагории опубликованы в серии монографий: Фанагория, 2013–2020. – *Ped.*

Н. П. Сорокиной и Н. И. Сокольским (Сорокина, 1963; 1967; Сорокина, Усачева, 1997; Сокольский, 1963; 1964; 1965), И. Д. Марченко (Марченко, 1956), М. М. Кобылиной (Кобылина, 1956; 1978), А. К. Коровиной (Коровина, 1968; 1987; 1998; 2002). Работы Д. Б. Шелова, М. А. Наливкиной, Т. М. Арсеньевой, С. А. Науменко, С. И. Безуглова, И. В. Толочко посвящены исследованиям Танаиса (Шелов, 1961; 1965; 1970; 1972; 1973; Наливкина, 1965; Арсеньева, Шелов, 1965; 1974; Арсеньева, 1977; 1998; Арсеньева, Науменко, 1992, 2001; Арсеньева и др., 2001; Толочко, 2003; 2003а), а работы Е. М. Алексеевой – Горгиппии (Алексеева, 1982; 1984; 1997; 2021; см. также: Горгиппия, 1982).

Следует отметить, что позднееримский период в истории Боспорского царства в хронологических рамках, принятых для древностей Центральной Европы и Скандинавии (середина II – середина IV в.), никто из исследователей античности специально не выделял³. Обычно в общих исследованиях, посвященных истории Боспора, он изучался в разделах «периода римского владычества» (Гайдукевич, 1949; Gajdukevič, 1971), «периода римского протектората» (Ростовцев, 1925; 1989; 1990; Rostowzew, 1931) или, как принято говорить чаще всего, в рамках «позднеантичного периода» (Кругликова, 1966; Блаватский, 1964; 1985). Необходимо пояснить, почему автор, избрав для исследования данный отрезок времени (середина II – середина IV в. н. э.), соответствующий этапу позднееримского времени по центральноевропейской⁴ хронологической шкале Эггерса – Годловского (см. ниже), не использовал для названия своей работы часто употребляемый термин «позднеантичный период» (см. напр.: Кругликова, 1966; Блаватский, 1985. С. 242–260; Болгов, 1996; 1997; 2002; 2003). Выделение именно этого отрезка времени связано с тем, что главной задачей данного исследования является не просто этнополитическая история Боспора, а история взаимоотношений мигрантов – германцев, сармат с боспорита-

ми в эпоху, которая находится между двумя периодами глобальных миграций народов: в середине II в. и в середине – второй половине IV в. н. э., приведших к смене старых культур и появлению новых.

В середине II в. н. э. в Центральной Европе начинается передвижение целого ряда германских племен с севера на юг – юго-восток. Это привело к появлению новых групп памятников цецельской фазы вельбарской культуры в Польше и на Западной Украине, которые большинство исследователей связывают с племенами готов (Шукин, 1977; 1979; 1980; 2005; Kokowski, 1995; 1995a; Bierbrauer, 1994; Kazanski, 1991. Р. 18–28; Шаров, 1992; Sharov, 2000). Меняет свой облик и пшеворская культура в Центральной Польше, ее новые памятники фазы В2/С1 (160/180–200 гг.) фиксируются вблизи Среднего Дуная, в Словакии и Чехии. По моему мнению, какая-то часть германцев в это бурное время, еще до периода готских войн (о них см.: Шукин, 2005. С. 134–151; Šćukin et al., 2006. Р. 25–36), продвинулась на Боспор. В 167 г. начинается первая Маркоманская война, в которой принимают участие готы, маркоманы, вандалы, квады, костобоки и прибывшие с востока, с восточных окраин Боспорского царства роксаланы, аланы. Марк Аврелий, готовясь ко второй войне, приглашает в римские войска германцев. В 180 г. после подписания мира германцы, аланы и роксаланы возвращаются в родные места, принеся с собой новую римскую моду в costume и снаряжении и, вероятно, различные воинские трофеи. Появление различных новаций в costume, смена моды должны были, несомненно, отразиться в погребальной практике боспорских некрополей.

Тогда же, в середине II в., начинается и переселение племен т. н. «поздних сармат» с востока от Дона, полностью изменяется лицо среднесарматской культуры на обширной территории от Урала до Дуная, включая Северное Причерноморье. Эти процессы также не могли не найти отражения в материальной культуре Боспорского царства, включавшего

³ Отнесение боспорских древностей I и даже части III в. н. э. к «позднеантичному» или «позднееримскому» времени неправомерно, поскольку в общен историческом плане принято, что вплоть до времени Диоклетиана (конец III в.) употребление приставки «поздне-» является преждевременным. – А. М.

⁴ Я. Тейрал показал, что эта хронология охватывает и древности южной части восточноевропейского Барбарикума, от Нижнего Дуная до Северного Каказа и Абхазии; см.: Tejral, 1986; 1987; 1992. – Ред.

во II в. н. э. значительные территории в азиатской части, вдоль побережья Азовского и Черного морей и контролирующего обширные регионы нижнего Подонья и Прикубанья вплоть до середины III в. н. э.

В середине – второй половине II в. кардинально меняется облик большинства цивилизаций Центральной Европы – Германии (вельбарской, пшеворской, любошицкой) и культуры европейской и азиатской Сарматии, как античные авторы в римское время называли южную часть Восточной Европы. Появляются новые типы оружия и снаряжения, полностью меняется костюм за счет инноваций, привнесенных с территории Римской империи. В значительном количестве в обиход появляется разнообразный римский импорт, начинают использоваться в полной мере различные достижения мастеров Римской империи. Именно с этого хронологического рубежа (150–180 гг. н. э.) начинается позднеримское время в Центральной Европе и позднесарматское в Восточной Европе. В Северном Причерноморье во второй половине II в. представлены и германские, и позднесарматские древности, и именно поэтому мы начинаем наше исследование с этого хронологического рубежа. Одной из его основных задач является изучение степени влияния на материальную и духовную жизнь населения Боспора германских и сарматских племен в позднеримскую эпоху. Для датировки комплексов на территории как империи, так и европейского Барбарикума используется система хронологии, которая построена на основе исследования бытования римских импортов в четко датированных рейнских и дунайских кастеллах, на изучении комплексов с римскими монетами, краснолаковой и стеклянной посудой (Шаров, 2007). Исходя из поставленной задачи, мне не представляется возможным ограничить исследование рамками «позднеантичного периода», хронологические границы которого всегда были весьма зыбкими.

И. Т. Кругликова в 1966 г. писала, что в истории Римской империи позднеантичный период принято начинать с эпохи Домината, со времени начала правления Диоклетиана (284–305 гг.), с эпохи коренных изменений в жизни Римской империи. В этом она следовала прежде всего работам ведущего англий-

ского византиниста А. Х. М. Джонса, который определял рамки позднеантичного периода от прихода к власти Диоклетиана в 284 г. до смерти императора Фоки в 610 г. (Джонс, 1997. С. 6). Серьезные изменения в экономике и политической жизни Боспора, по мнению И. Т. Кругликовой, проявились гораздо раньше – в середине III в. н. э. в результате проникновения на территорию Боспора варварских германских и сарматских племен. Также И. Т. Кругликова была не согласна и с верхней границей позднеантичного периода и считала, что концом этого периода нужно считать 380-е гг., когда Боспорское царство подверглось окончательному разгрому в результате гуннского нашествия (Кругликова, 1966. С. 6). В. Ф. Гайдукевич считал, что началом позднеантичного периода является также середина III в. н. э. – это тот рубеж в истории Боспора, который знаменует начало его упадка (Гайдукевич, 1949. С. 439). Конец периода «полного и окончательного распада» Боспорского царства связан с гуннским нашествием в 70-х гг. IV в. н. э. (Гайдукевич, 1949. С. 482, 483). В докладе, прочитанном в 1973 г. в секторе античной археологии ИА АН СССР, В. Д. Блаватский сильно расширил рамки позднеантичного периода Боспорского царства и датировал его 275–565 гг. н. э., без перерыва в 375 г., приблизившись в понимании временных границ периода к точке зрения А. Х. М. Джонса. В. Д. Блаватский при этом пишет, что позднеантичный период истории Боспорского царства наиболее слабо освещен сведениями древних авторов, данными нумизматики, эпиграфики и археологическими источниками, что несколько диссонирует с мнением А. Х. М. Джонса о многочисленных и разнообразных источниках для изучения этого периода Поздней империи (Блаватский, 1985. С. 242; Джонс, 1997. С. 6).

Современные исследователи полагают, что рамками позднеантичного периода на Боспоре являются вторая треть III – середина VI в. н. э., т. е. с начала эпохи готских войн до момента включения Боспора в состав Византийской империи при Юстине – Юстиниане, что можно считать концом боспорской государственности и началом ранневизантийского периода (Рябцева, 2009). Н. Н. Болгов полагает, что позднеантичный период должен начинаться позднее,

в середине III в. н. э., т. е. с момента первых варварских вторжений на Боспор Киммерийский, и продолжался до конца VI в. – до момента тюркского нашествия в 576 г. Он пишет, что «истоки событий последнего периода истории Боспорского царства лежат в «смутном времени» середины III в. Общий кризис средиземноморской античной цивилизации во 2-й четверти III в. почти одновременно охватил и Боспор. Вместе с тем на Боспоре не было резкой границы между позднеантичной и предшествовавшей ей эпохами» (Болгов, 2004. С. 40). В другой работе Н. Н. Болгов пишет, что позднеантичный период на Боспоре охватывает последнюю треть III – начало VI в. Он выделяет предшествующий ему период «готской смуты»: 253–275 гг., когда были в серьезной опасности все основы Боспорского царства. Только с момента возрождения всех политических институтов на Боспоре в 275–276 гг. можно, по Н. Н. Болгову, начинать отсчет новой позднеантичной эпохи. Столетие «от готов до гуннов» (275–375 гг.) можно считать последним хорошо обеспеченным письменными и археологическими источниками периодом истории Боспора и первым этапом позднеантичной эпохи. Верхняя граница периода, по Н. Н. Болгову, связана с окончанием этапа гуннского протектората (460–520 гг.) на Боспоре и присоединением его при Юстине к Византии (Болгов, 2002. С. 12). Как можно видеть, существует достаточно большая разница в понимании позднеантичного периода византинистами и античниками, занимающимися Боспорским царством.

Для ученых-византинистов основными признаками позднеантичного или ранневизантийского периода являются неограниченная власть императора, мощная бюрократическая государственность с элементами восточной деспотии, появление новой правящей воинской и служилой знати, не связанной с сенаторским сословием, и при этом сохранение муниципального самоуправления городов и сельских общин. Г. Л. Курбатов характеризует византийский строй этого времени как сочетание «автократии с элементами демократии» (Курбатов, 1991. С. 8). В какой-то мере такое соединение восточных – монархических и западных – демократических институтов в управлении

ранневизантийским государством было во многом поступательным и прогрессирующим развитием во времени основ эллинистической монархии греко-македонского типа с элементами существования внутри такого государства сильных автономных полисов. Даже если мы применим к Боспору термин «постэллинистическая монархия», то вряд ли найдем много общего с ранневизантийским устройством. Отсутствие политической стабильности в Боспорском царстве после длительного периода готских войн привело к усилению влияния азиатского Барбарикума на Боспор и к введению процедуры соправления нескольких царей, в том числе происходящих не из боспорской династии Тибериев – Юлиев. Потеря большинства полисов – Танаиса, Горгиппии, Илурата, Мирмекия, Феодосии, усиление варваризации армии и государственного аппарата, сильная зависимость от Рима ослабили Боспор, но при этом не уничтожили полностью его государственность. По мнению С. Ю. Сапрыкина, Боспор можно в I в. н. э. еще назвать постэллинистическим государством греко-иранского типа, но находившимся начиная с середины I в. н. э. под протекторатом Рима (Сапрыкин, 2002; 2003). При этом Боспор испытывал не менее сильное влияние варварского окружения, с которым правители Боспора должны были считаться так же, как с римскими императорами, вплоть до возведения в отдельные смутные периоды своей истории варварских вождей на боспорский трон. Чтобы понять уровень взаимодействия Боспора и варваров и оценить влияние, которое они оказывали на Боспор и на взаимоотношения его правителей с Римской империей, необходимо начинать рассмотрение истории боспоро-варварских отношений не с окончания и даже не с начала готских войн, а попытаться зафиксировать моменты появления германцев и сармат в более раннее время. При принятии любых из рассмотренных выше дат начала позднеантичного периода (вторая треть III в., середина III в., последняя треть III в. н. э.) очень трудно проследить начало процесса проникновения германских и позднесарматских контингентов на Боспор и ответить на вопрос, когда начинает формироваться новая полиэтничная общность – боспоряне или боспориты.

Верхняя хронологическая граница, выбранная для данного исследования, 350–370 гг., также имеет конкретное объяснение. Это нашествие гуннов, появление новой волны варваров-кочевников. Я в целом согласен с теми авторами, которые выступают за континуитет Боспора в IV–VI вв. н. э., за его непрерывное развитие (*Шаров, 2007*). Но отсутствие археологических следов полного разгрома большинства городов Боспора в 70-х гг. IV в. н. э. еще не означает, что не было кризиса в экономической и политической жизни, который хорошо прослеживается по нумизматическим, эпиграфическим и археологическим данным. В середине – второй половине IV в. происходит почти полная смена старых торговых центров, производящих вино и масло, на новые, исчезают старые и начинают производиться новые типы амфорной тары и красного лака. Появляются в большом количестве новые украшения одежды и амуниции в стиле клуазонне, основным типом погребений боспорской знати становятся семейные усыпальницы – грунтовые склепы. В европейском Барбарикуме в середине IV в. начинается период D1 (360/370–400/410 гг.) по Я. Тейралу (*Tejral, 1986; 1987; 1988; 1992;*

2011) или период D (310/320–410/420 гг.) по К. Годловскому (*Godłowski, 1970; Godłowski, Woźniak, 1981. Рис. 7*). В этом периоде появляются вещи, которые связываются с появлением на исторической арене гуннов. Это совершенно новая мода, новый стиль в одежде и амуниции, и я полагаю, что это четкий рубеж, отделяющий античный Боспор, находящийся под достаточно сильным влиянием империи от Боспора варварского, каким он становится во второй половине IV – V в. н. э.

Территориально-географические рамки работы определяются, естественно, территорией Боспорского царства в азиатской и европейской его частях с ближайшей округой (Керченский полуостров и Тамань), существующей в прежних границах до середины III в. н. э.: Танаис в устье Дона ограничивал владения Боспора на северо-востоке, Горгиппия – на юго-востоке, Феодосия до 320–330 гг. – на западе (рис. 1).

Хронологические рамки исследования охватывают период середины II – середины IV в. н. э. Данный период включает фазы (периоды) хронологии европейского Барбарикума от B2/C1 (150/160–200/210 гг.) до C3 (320/330–350/360 гг.) (рис. 2).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на основании комплексного исследования материала боспорского некрополя можно сделать некоторые выводы. Данная методика историко-археологического исследования является, по моему мнению, достаточно продуктивной, так как археологический материал рассматривается через призму исторических событий, происходящих на Боспоре начиная с I в. н. э. и заканчивая событиями «темного периода истории Боспора» (342–375 гг.), когда была полностью прекращена чеканка монет, практически отсутствуют эпитафические и исторические источники и очень немногие события можно реконструировать с помощью археологических данных.

Для более точной и детальной хронологии отдельных типов изделий и отдельных комплексов я использовал данные двух смежных областей античной археологии: римско-германской, где разработана четкая система датировки импортов позднеимперского времени, и сарматской археологии, где также в последнее время произошел значительный сдвиг в области хронологических исследований. Это вполне объяснимо, так как, исходя из данных античной археологии, мы можем опираться лишь на дату монет, которые часто запаздывают и являются всегда *terminus post quem*, на дату саркофага, погребального обряда, датировки которых разработаны пока весьма слабо. Почти всегда античникам приходится использовать данные сарматологов или исследователей германских древностей Центральной Европы. Хронологический период был выбран для данного исследования не случайно. Это время, когда не только ираноязычные позднесарматские племена активно влияли на внешнюю и внутреннюю политику Боспора и даже на его взаимоотношения с Римом, но и различные германские племена, переселившиеся в страну Ойум на побережье Азовского моря, начинают активно участвовать в политической жизни Боспора.

Считается установленным фактом, что германцы появляются на Боспоре только в середине III в. н. э., в эпоху готских войн. Наше исследование приводит нас к иному выводу: первое появление северных варваров на Боспоре Киммерийском относится ко времени Тиберия Евпатора, о чем свидетельствуют многочисленные германско-балтские пряжки с тамгой Евпатора и неизвестного правителя, возможно, царя Боспора периода 170–174 гг., а возможно, и правителя Сарматии. Такое скопление однородных деталей воинской униформы не известно нигде, кроме Боспора. При этом в качестве прототипов для изготовления данного вида поясов использовались пряжки римских легионеров середины – второй половины II в. н. э.

В позднеимперский период Боспорское царство, несмотря на сложные периоды Маркоманских и готских войн и частое появление представителей знатных сарматских родов на боспорском троне (Ининфимей, Фарсанз, Тейран, Фофорс, Радамсад), продолжало существовать как государство, всегда находящееся под протекторатом Рима.

Германское влияние на историю и культуру Боспора прослеживается в ходе трех волн их миграций в пределах рассматриваемого периода.

Первый период. Германцы на службе боспорских царей, время Тиберия Евпатора и Савромата II: середина – вторая половина II в.

Второй период. Готские войны: время Рескупорида III – Тейрана, 30–70 гг. III в.; разорение боспорских городов и хоры.

Третий период. Меотийцы и черняховская культура: время Радамсада и Рескупорида V, первая половина IV в.

Материальная культура Боспора позднеимперского периода, несмотря на сложную политическую ситуацию в течение большей части III в. н. э., не претерпела серьезных изменений под влиянием германцев и сармат

вплоть до середины IV в. н. э. «Германский след» проявился в материалах боспорских некрополей в виде отдельных находок типов изделий центральноевропейского происхождения (фибулы, пряжки, гребни, керамика, умбоны щитов). При этом на Боспоре не прослеживаются серьезных изменений в погребальной обрядности, связанных именно с германцами (отсутствует обряд кремации, положение оружия, каменные обкладки и т.д.). На боспорских некрополях сохраняются все типы погребального обряда более раннего времени (грунтовые и каменные склепы, «катакомбы», грунтовые погребения, плитовые гробницы).

«Сарматский след» проявляется более ярко в материалах боспорских некрополей, прежде всего Пантикапея. Это не только находки позднесарматских длинных мечей и оселков в погребениях, но и начиная с середины II в. н. э. положение в могилу предметов конской упряжи. Появляются так называемые позднесарматские всаднические погребения. Иногда в погребениях встречены кости животных. При этом главная отличительная особенность позднесарматских погребений – погребальная обрядность: погребения в подбое или в подкурганых катакомбах типа 1 по К. Ф. Смирнову (входная яма и погребальная камера по одной оси) – в некрополе Пантикапея отсутствует. Некрополь Танаиса позднеримского времени дает, наоборот, все типы погребальных обрядов, встреченных на позднесарматских памятниках Северного Причерноморья.

Все умбоны щитов, найденные в Пантикапее и в Танаисе, относятся к германским и фиксируют второй этап германо-боспорских отношений. Если первый этап был исключительно мирным – вероятно, произошла ассимиляция германцев и включение их в общественную жизнь государства (гвардия Тиберия Евпатора, возможно, это погребения легионеров 1-й Боспорской алы), то второй этап отношений был исключительно враждебным с обеих сторон. В ходе готских войн погибли многочисленные сельские поселения Боспора, были взяты штурмом Танаис, Горгиппия, Илурат, горит Пантикапей. Жизнь в Боспорском царстве восстанавливается только после побед Тейрана 275/276 гг., возможно, над готами и другими варварскими племенами.

В конце III в. н. э. начинается период усиленного давления Римской империи на Боспор, при тетрархах введен гарнизон в Херсонес, начинается затяжная война с Ираном.

Мне кажется, именно в этот период начинается повышенный интерес сасанидского Ирана к Боспору Киммерийскому не как к клиенту и союзнику Рима, которого нужно было воспринимать как врага, а как к возможному потенциальному союзнику, которого можно использовать как политический козырь в борьбе с Римом. Вполне возможно, что события 291–293 гг., описанные выше, могли быть реальностью. Тем более что Фофорс (Татрос – Таторс), царь Боспора, в это время не являлся законным представителем династии Тибериев – Юлиев, носил иранское имя и чеканил на монетах тамгу, близкую известным нам тамгам сасанидских вельмож этого времени. Вполне возможно, что после этих событий и происходят переименование Пантикапея и Феодосии вновь в Кесарию и Агриппею, о чем свидетельствует надпись Валерия Сога 306 г.

Германцы, судя по находкам фибул, гребней, предметов вооружения, вновь появляются на Боспоре уже в эпоху упадка Боспора, в 320–330 гг., когда существует постоянная угроза нападения с востока, со стороны Северного Кавказа и степей. Вполне возможно, что германцы входят не только в состав населения Боспора, но и в состав варварского королевства, расположенного на Тамани, которое контролирует северокавказские проходы и чеканит свои монеты. Возможно, прекращение чеканки на Боспоре и начало темного периода может быть связано с постоянными угрозами со стороны обитателей Северного Кавказа, хотя полностью исключать нанесение удара с западных границ Боспора нельзя, исходя из зарытия части кладов на европейской части Боспора.

Период середины – второй половины IV в. представлен археологически очень яркими памятниками, и прежде всего на некрополе Пантикапея. Это уже гуннское время, хотя никто до сих пор не доказал, что эти типы предметов и стиль их украшений имеют отношение к гуннам. Основание для отнесения этих вещей к гуннам только одно – соотношение времени их появления на исторической арене в 374/375 гг. по Аммиану Марцеллину

(Аммиан Марцеллин. XXXI) с глобальными изменениями в материальной культуре Боспора в последней четверти IV в. н. э. Нужно отметить, что серьезные изменения в моде начались раньше, по крайней мере с середины IV в., и мы не можем уточнить эти даты более точно, даже опираясь на разработки европейской хронологии. При этом есть знаменательные даты, которые, несомненно, повлияли на материальную культуру империи: в 361 г. приход к власти Юлиана – разрушение языческих храмов, поход в Персию, отдача по мирному договору значительной части Месопотамии в 364 г. и переселение жителей городов Нисибна, Сингары в другие части империи. Переселение готов во Фракию в 375 г. и битва при Адрианополе в 378 г. – это важные вехи, которые, несомненно, нашли отражение в живой культуре прошлого и которые необходимо учитывать при датировке тех или иных комплексов второй половины IV в. н. э.

Ряд исследователей считает, что в боспорском некрополе IV–V вв. погребены готы (*Казанский, 1999; 2020; Болгов, 1996; 2002; Рябцева, 2009*)⁶⁵. Мы видим целый ряд вещей, характерных для германского костюма: двупластинчатые фибулы, пряжки центрально-европейского облика, гребни; позднее – пальчатые фибулы и орлиноголовые пряжки. Несомненно, это весомые доказательства включения германцев на последнем этапе боспорской истории в правящую элиту. При этом сохраняются все детали боспорской погребальной обрядности, как это было ранее: используются склепы с лежанками, венки с оттисками монет римских императоров, стеклянные сосуды, деревянные гробы, положение тела и т. д. Если рассмотреть эти данные, то мы увидим, что костюм боспорцев сильно изменился за счет фибул, пряжек, но не изменились погребальные обряды и погребальные конструкции.

Изделия в полихромном сердоликовом стиле появляются в самом начале III в. н. э. под сильным влиянием провинциально-римских мастерских. При этом происходит лишь имитация стиля римских плакированных изделий, так как для украшения парадных изде-

лий, изготовленных боспорскими мастерами, используется золото, а не позолоченное серебро, которое является характерной особенностью изделий римских и германских мастеров.

Выделяются по стилю украшений две основные группы парадных изделий поздне-римской эпохи.

Первая группа изделий, украшенная золотыми пластинками в тисненном стиле Иллеруп-Керчь, относится к середине III – первой половине IV в. н. э., и эти предметы, несомненно, изготовлены на Боспоре. К этой группе относится погребение с золотой маской, погребение из Аджимушкай, 1841 г.

Вторая группа изделий, украшенная серебряными позолоченными пластинками в тисненном стиле Беркасово-Кишпек, относится к рубежу III–IV вв. н. э. и существует вплоть до гуннской эпохи. К ней относятся комплексы Нижнего Подонья (Аэродром I, Комаров II, курган 8, Кишпек). Эти изделия, скорее всего, сделаны в провинциально-римских мастерских. Одним из вероятных центров производства мог быть Херсонес.

Парадные изделия, украшенные в полихромном сердоликовом стиле (детали костюма и снаряжения, конская упряжь), являются характерным признаком или маркером поздне-римской эпохи. Основной камень для инкрустации – сердолик.

С началом эпохи переселения народов полностью меняется стиль парадных изделий: появляются массивные дорогие золотые изделия, украшенные зернью и филигранью; вещи, украшенные в стиле клуазонне, бронзовые изделия, покрытые золотыми пластинками, украшенными настоящей зернью и филигранью. Основной камень для инкрустации – гранат.

В отличие от изделий полихромного сердоликового стиля, имеющего изначально римское происхождение, гранатовый инкрустационный стиль эпохи переселения народов имеет изначально иранское или сасанидское происхождение. Со второй половины IV в. детали костюма и украшения в стиле клуазонне стали изготавливать в крупнейших центрах Византийской империи (Константинополь, Антиохия).

⁶⁵ Точнее, среди погребенных в боспорском некрополе находились и готы. – *Ред.*

Можно заметить, что в составе инвентаря очень немного римских импортов, которые все относятся к предгуннской эпохе (чаши с надписью «343 г.», блюдо с триумфом императора), но достаточно много ювелирных изделий, относящихся, как это было показано в нашем исследовании, к продукции иранских мастерских. Это золотые массивные типы украшений, орнаментированные зернью и филигранью. Они сильно отличаются от изделий, встреченных в большинстве комплексов гуннов, которые имеют бронзовую или железную основы и сверху покрыты тонкой золотой пластинкой с напаянной зернью и филигранью. Получается, что в могилах боспорской элиты лежат вещи, изготовленные, скорее всего, в мастерских сасанидского Ирана.

Таким образом, исходя из анализа парадных изделий боспорской знати, можно сделать вывод о том, что германцы и сарматы в позднеримскую эпоху благодаря именно Боспору Киммерийскому, а не далекому Риму находились под благотворным воздействием античной культуры. Боспор при всех сложностях внутренней политической игры с престолонаследием прекрасно выполнял роль посредника Рима с иранскими и германскими народами, сдерживал агрессивность в тяжелые моменты своей истории, прикрывая собой римские провинции и Таврику, и являлся культуртрегером в редкие мирные периоды своей истории.

Результатом этого был процесс постоянной ассимиляции всех чужеродных этнических компонентов и быстрое превращение чужеземцев в боспорян. В Пантикапее, столице Боспора, неизвестны погребения этого времени, которые можно было бы отнести по ряду признаков к погребениям германцев, сармат, меотов и т.д. В комплексах представлены типы вещей центральноевропейского или сарматского происхождения, иногда прослежены чужеродные детали погребального обряда, но всегда преобладают элементы боспорской погребальной обрядности и используются местные погребальные конструкции. Сохранение своей самобытности и былого величия, несмотря на частые кризисы власти и появление на боспорском троне чужеземцев, является характерной чертой Боспора позднеримской эпохи. Для варварского окружения именно Боспор до середины IV в. оставался крупнейшим производственным и ремесленным центром, главной метрополией обширного региона Северного Причерноморья, где вершились судьбы народов и, несмотря на римский протекторат, определялись основные направления не только политики, но и моды. Самобытность художественных традиций Боспора и в том, что мастера не копировали прекрасные образцы римских мастеров, а использовали для создания нового изделия лучшие достижения боспорской художественной школы, имеющей почти тысячелетнюю историю.